

Pogodina Anastasia Alekseevna
Belgorod State National University
Student at the Law Institute (Belgorod, Russia)

Scientific supervisor:
Lyk'yanchikova Elena Fedorovna
Belgorod State National Research University
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

PROBLEMS OF TRANSLATOR'S PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This scientific article analyzes the key aspects of an interpreter's involvement in criminal proceedings, focusing on legal issues and potential difficulties. All stages of legal proceedings where the presence of an interpreter is necessary are considered, his procedural status, rights and obligations are determined. A number of measures are proposed to improve the mechanism of interpreter participation in criminal proceedings.

Погодина Анастасия Алексеевна,
НИУ «БелГУ»
студент юридического института (Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Лукьянчикова Елена Федоровна,
кафедра уголовного права и процесса
Юридический институт
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент; (Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной научной статье производится анализ ключевых аспектов участия переводчика в уголовном судопроизводстве, делается акцент на правовые проблемы и потенциальные трудности. Рассматриваются все стадии судопроизводства, где необходимо присутствие переводчика, определяется его процессуальный статус, права и обязанности. Предлагается ряд мер по совершенствованию механизма участия переводчика в уголовном процессе.

Уголовный процесс в многонациональном государстве, таком как Россия, неизбежно сталкивается с необходимостью преодоления языковых различий, особенно когда участники – иностранные граждане или лица, владеющие языком в недостаточной степени. Переводчик здесь выступает не

просто техническим посредником, а элементом, обеспечивающим равенство сторон и соблюдение принципа состязательности. Однако практика показывает, что его роль часто осложняется неопределенностью в правовом регулировании, что приводит к искажениям в передаче информации и, в конечном счете, к рискам для законности. Эти проблемы коренятся не только в отсутствии детализированных норм, но и в несоответствии квалификационных требований реальным вызовам многоязычных взаимодействий.

Массовые миграционные процессы и развитие внешнеэкономической деятельности, привлекли в Российскую Федерацию множество мигрантов и иностранных граждан. Слабая социальная защищенность данных лиц, с одной стороны, сказывается на высокой вероятности стать жертвами преступных посягательств. С другой стороны, психология и ментальность некоторых категорий мигрантов влияет на инициацию ими противоправной деятельности. Не случайно одним из развивающихся ныне направлений криминалистической методики как раздела криминалистики является разработка частных методик расследования определенных категорий преступлений, совершенных иностранными гражданами, в т.ч. и незаконными мигрантами. В рамках уголовного судопроизводства ч. 1 ст. 59 УПК РФ закрепляет понятие переводчика – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, переводчик привлекается для устранения языкового барьера на всех стадиях процесса, начиная от возбуждения дела и заканчивая исполнением приговора [4]. Статья 59 УПК РФ определяет его как лицо, владеющее необходимыми языками, и обязывает обеспечивать точный перевод, но не уточняет критерии отбора или последствия неточностей. Это создает пространство для субъективных оценок: следователь может выбрать переводчика, не всегда гарантируя лингвистическую компетентность в юридической терминологии. В результате, как отмечается в судебной практике, ошибки в переводе допросов нередко приводят к отмене решений, поскольку искажают волю обвиняемого. Такая расплывчатость подрывает фундаментальный принцип презумпции невиновности, требуя введения обязательной сертификации переводчиков для уголовных дел.

Другой пласт проблем связан с процессуальным статусом переводчика. Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" устанавливает русский язык как средство общения в суде, но не детализирует механизмы для неговорящих на нем участников [5]. В уголовном процессе это проявляется в ситуациях, когда переводчик не имеет права на возражения или корректировку протокола, оставаясь в подвешенном положении между сторонами. Исследования подчеркивают, что без четкого закрепления за переводчиком статуса "иного участника" его вклад рискует быть недооцененным, особенно в конфликтных ситуациях, где обвиняемый

отрицает показания из-за "неправильного" перевода. На наш взгляд, здесь уместно заимствовать элементы из гражданского процесса, где переводчик может быть допрошен как свидетель.

Переходя к стадии предварительного расследования, Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" косвенно затрагивает роль переводчика при работе с иностранцами, подчеркивая необходимость информирования о правах на родном языке [6]. Однако на практике привлечение переводчика часто происходит постфактум, после ключевых действий, таких как обыск или задержание. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по применению норм УПК в части обеспечения прав иностранных граждан рекомендует оперативное участие специалистов, но не устанавливает санкции за промедление [2]. В результате языковые барьеры усугубляют уязвимость подозреваемых, приводя к необоснованным арестам. Мы убеждены, что проблема решается не только через ускорение процедур, но и через создание региональных реестров сертифицированных переводчиков, интегрированных с базами данных следственных органов, – это минимизировало бы задержки в отдаленных районах.

Анализ научной литературы раскрывает дополнительные грани. Отсутствие единых стандартов квалификации приводит к частым конфликтам интересов: переводчик, не являясь независимым, может подстраиваться под позицию следователя [3]. Авторы предлагают ввести определенный этический кодекс, аналогичный журналистскому, но с акцентом на лояльность к тексту, а не к сторонам уголовного судопроизводства.

На этапе судебного разбирательства проблемы обостряются из-за специфики устного перевода. Возможности и недостатки перевода в уголовном судопроизводстве иллюстрируют, как последовательный перевод замедляет темп, а синхронный – рискует потерять нюансы [1]. Судьи, полагаясь на перевод, не всегда проверяют его адекватность, что приводит к апелляционным жалобам. Здесь стоит внедрить аудиофиксацию переводов с последующей экспертизой, – это не только повысило бы подотчетность, но и стимулировало бы профессиональный рост переводчиков.

Актуальность участия переводчика как участника судебного процесса подчеркивает его роль в обеспечении равноправия, но выявляет следующие пробелы. Низкая компенсация отбивает желание специалистов участвовать в длительных делах, особенно с редкими языками. Без финансовых стимулов качество перевода падает, а процесс затягивается. Предлагается ввести дифференцированную шкалу вознаграждений, привязанную к сложности языка, – это сделало бы систему более устойчивой к профессиональной деятельности.

Особое внимание заслуживает стадия возбуждения уголовного дела. Некоторые проблемы правового регулирования участия переводчика на этой фазе связаны с отказа от его привлечения, если "язык понятен". Это субъективно: лицо может условно кивать в знак согласия, не улавливая сути. Авторы статьи аргументируют необходимость автоматического вызова

переводчика при первом контакте, действительно, игнорирование барьера на старте обрекает весь процесс на риски.

Исторический и сравнительно-правовой анализ участия переводчика показывает эволюцию от вспомогательной роли к процессуальной. В зарубежных системах, как в США, переводчики присяжные под присягой, что усиливает их ответственность. В России это могло бы стать моделью для реформы.

В заключение отметим, проблемы участия переводчика в уголовном процессе отражают более широкие вызовы обеспечения справедливости в многонациональном обществе и государстве. Нормативная база закладывает основу, но требует определенной доработки в части квалификации, статуса и контроля. Представленные предложения, от сертификации переводчиков до этических норм – направлены на то, чтобы переводчик стал надежным и важным субъектом судопроизводства. Так уголовный процесс сохранит свою легитимность, адаптируясь к глобальным миграционным потокам.

Список использованных источников

1. Мищенко А. Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2023. № 4. С. 75.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод" (ред. от 21.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

3. Темкина В. Л., Антонова А. В., Волосова Н. Ю., Волосова М. В. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: лингвистические, правовые и организационные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 4. С. 395–404.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

5. Федеральный закон от 11.03.1993 № 4730-1 "О государственном языке Российской Федерации" (ред. от 14.10.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.

6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" (ред. от 05.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031